

3. Мизес, фон Л. Либерализм / Л. фон Мизес; пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2014. – 299 с.

4. Baen, J. The Pournelle Political Axes [Electronic resource] / J. Baen. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20050407204125/http://www.baen.com/chapters/axes.htm>. – Date of access: 17.02.2020.

5. Амальрик, А. А. Идеология в советском обществе [Электронный ресурс] / А. А. Амальрик // Частный корреспондент. – 2012. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/ideologiya_v_sovetskom_obshchestve_29595. – Дата доступа: 17.02.2020.

6. Calibrating the Nolan Chart // Nolan Chart [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nolanchart.com/article9795-calibrating-the-nolan-chart-html>. – Date of access: 17.02.2020.

7. Mitchell, B. P. Eight Ways to Run the Country: A New and Revealing Look at Left and Right / B. P. Mitchell. – New Jersey: Transaction Publishers, 2001. – 304 с.

(Дата подачи: 23.02.2021 г.)

A. A. Сулейков

Институт экономики НАН Беларуси, Минск

A. A. Suleikau

The Institute of Economics of the National Academy of Sciences
of Belarus, Minsk

УДК 321, 329.15, 323.25 ВАК 23.00.02

ТЕОРИЯ ГЕГЕМОНИИ А. ГРАМШИ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

A. GRAMSCI'S HEGEMONY THEORY AS A SOURCES OF THE "SOFT POWER" CONCEPT

Статья посвящена соотношению концепций «мягкой силы» Дж. Ная и теории «культурной гегемонии» А. Грамши. Автор анализирует сущностные черты данных концепций, устанавливается логическая причинно-следственная связь между ними. В статье выделяются общие для данных концепций положения, а также подчеркиваются различия, разграничивающие их. Автор приходит к выводу о том, что теория «культурной гегемонии» Грамши во многом заложила теоретико-методологические основы формирования концепции «мягкой силы».

Ключевые слова: мягкая сила, жесткая сила, культурная гегемония, молекулярное сопротивление, гражданское общество.

The article is devoted to the connection between the concepts of "soft power" by J. Nye and the theory of "cultural hegemony" by A. Gramsci. The author analyzes the essential features of these concepts, establishes a logical cause-and-effect relationship between them. The article highlights the provisions common to these concepts, and also underlines the differences that delimit them. The author comes to the conclusion that Gramsci's theory of "cultural hegemony" has largely laid the theoretical and methodological foundations for the formation of the "soft power" concept.

Keywords: soft power, hard power, cultural hegemony, molecular resistance, civil society.

Термин «мягкая сила» является одним из наиболее часто упоминаемых как в современном общественно-политическом дискурсе, так и в политической на-

уже, а также в теории международных отношений. Восприятие этого понятия крайне разнится от источника к источнику: от нейтрально-научного до предвзятого, от крайне позитивного до отрицательного. Таким же образом может быть распределено отношение ряда ученых и публицистов к самой концепции «мягкой силы»: ряд исследователей указывает на неправомерность выделения «мягкой силы» как феномена политической реальности и отделения ее от иных форм политической власти (Льюкс, Липовецки) [1]; другие представители научного сообщества признают существование «мягкой силы» как одного из элементов политической сферы жизни общества, однако отказывают ей в приписываемой силе воздействия на деятельность политических акторов и полисимейкеров во внутренней и внешней политике (Фергюссон, Коэн, Каган, Грей) [2]; третья группа ученых и публицистов сосредотачивает свое внимание на вопросах, затрагивающих лишь отдельные элементы концепции: пределы влияния «мягкой силы» на действия субъектов политики, основные ресурсы и технологии использования «мягкой силы» (Русакова [3], Гапич и Лушников [4], Манойло [5], Галлароти [6]).

При этом, в русскоязычном дискурсе отсутствует общая точка зрения на корректность интерпретации англоязычного термина «soft power» именно как «мягкой силы». Впервые термин «soft power» был введен в лексикон политической науки американским исследователем Дж. Наем младшим в 1990 г. Однако, наибольшую известность и само понятие, и концепция получили благодаря более поздней работе Дж. Ная «Soft power: the means to success in world politics», которая была издана в 2004 году [7]. Первый русский перевод данной работы имел название «Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике» [8]. Также встречаются такие трактовки термина «soft power» как «мягкое влияние», «гибкое воздействие» и т. д. Однако наиболее распространенным стало определение «мягкая сила».

В то же время, при анализе компонентов концепции «мягкой силы» ряд исследователей находит определенные сходства между положениями, содержащимися в трудах Дж. Ная и в работах итальянского марксиста Антонио Грамши. Некоторые склонны «привязывать» теорию Грамши о гегемонии не только с «мягкой силой», но и с методикой «ненасильственного действия» и «цветными революциями». Так, в частности, С. Г. Кара-Мурза в своих трудах рассматривает концепты «гегемонии» и проистекающей из нее «молекулярной революции», сформулированные А. Грамши, в качестве предтеч методологии «цветных революций» [9, с. 24–28]. Для того, чтобы определиться со степенью и характером взаимосвязанности концепций «мягкой силы» Дж. Ная и «культурной гегемонии» А. Грамши, необходимо проанализировать их сущностное содержание.

Антонио Грамши, будучи видным деятелем итальянского левого движения (участвовал в основании и руководил Итальянской коммунистической партией, считается одним из виднейших теоретиков марксизма) во многом заложил теоретико-методологические основы неомарксистского движения. Ключевой чертой подхода Грамши к применению марксистского метода анализа общественно-политической сферы является существенный акцент на культурной составляющей жизни общества. Это было детерминировано тем, что особое внимание Грамши уделял вопросам поражения революционных процессов в ряде стран Европы. В частности, проблемным моментом было выявление причин провала применения в западноевропейских странах тактики борьбы

с существующей политической системой, аналогичной использованной коалицией левых сил, возглавляемой большевиками, в Российской империи и, затем, в Российской республике [10]. Главным результатом теоретических изысканий Грамши можно назвать формирование концепции «культурной гегемонии», которая, в последствии, легла в основу ряда общественно-политических доктрин и идеологий некоторых политических движений.

Согласно Грамши, культурная гегемония представляет собой господство идеологии правящего класса как формы ложного сознания над мировоззрением и интересами культурно и классово неоднородного общества. Картина мира, закрепленная в обществе и считающаяся эталоном «здорового смысла» является искусственно созданным конструктом, продуцированным правящим классом, во многом ложным по своей природе. «Здоровому смыслу» противопоставляется так называемый «хороший смысл» – точка зрения и форма мировоззрения, присущая неоднородным по своей природе угнетенным массам и как соответствующая их интересам, так и продуцируемая непосредственно условиями их существования и общественно-экономическим положением [11]. «Здоровый смысл» как форма ложного сознания продуцируется институтами гражданского общества. Под самим же гражданским обществом теоретик марксизма понимает сеть частных организаций господствующего класса, прямо не включенных в аппарат государственной власти: профессиональные, культурные, общественные, религиозные, благотворительные организации и политические партии, средства массовой информации [12]. Посредством таких институтов, как школа, церковь, коммерческий и некоммерческий сектор, господствующий класс и прививает свои идеологические установки и свою картину мира как основному угнетенному классу (пролетариату), так и смежным и «пограничным» социальным группам.

Таким образом, развитое гражданское общество является неотъемлемым элементом «интегрального государства», включающего в себя также и политическое общество (аппарат государственного управления, непосредственно сами политические институты). Сам Грамши дает «интегральному государству» следующее определение: «Это – целый комплекс практической и теоретической деятельности, посредством которой правящий класс не только оправдывает и поддерживает свое господство, но и преуспевает в получении активного согласия тех, кем он управляет» [11]. Именно этот момент является наиболее существенным фактором, отличающим Восток и Запад и обусловившим успех Октябрьского переворота, ставшего началом новой революции. По мнению Грамши, на Востоке «государство было всем, гражданское общество было первобытным и желатинообразным. На Западе существовали соответствующие отношения между государством и гражданским обществом и, когда государство шаталось, сразу же обнаруживалась крепкая структура гражданского общества. Государство было только внешним рвом, за которым существовала мощная система крепостей и земляных укреплений, – более или менее многочисленных от одного государства к другому, само собой разумеется, но это обязательно требовало тщательной реконноспировки каждой отдельной взятой страны» [11]. Из такого понимания «культурной гегемонии» проистекает так называемая концепция «молекулярной революции».

В «Тюремных тетрадах» Грамши упоминается, что противодействие гегемонии правящего класса и установление гегемонии новых сил в условиях наличия такой гегемонии, а, следовательно, и согласия в гражданском обществе, носит

«молекулярный» характер [13]. В силу наличия негосударственных институтов, способствующих укоренению воззрений правящего класса в сознании других слоев общества, противодействие гегемонии должно производиться не посредством прямого силового воздействия на государственные структуры, а посредством изменения мнений и настроений в сознании каждого человека. При этом, главным «полем боя» является именно гражданское общество. Таким образом, Грамши лишь дает указание на возможные методы противодействия существующей гегемонии, не развивая данную идею до уровня концепции.

Согласно определению, данному Наем в своей работе «Мягкая сила. Как добиться успеха в мировой политике» «мягкая сила» представляет собой способность достигать целей на международной арене путем убеждения и привлечения симпатий других акторов. Сущность концепции «мягкой силы» заключается в защите и продвижении национальных интересов государства через убеждение и привлечение симпатий посредством ее ценностей, достижений в культуре и интеллектуальной сфере [14]. Дж. Най под силой как таковой способностью актора менять линию поведения других акторов. Применительно к сфере международных отношений сила трактуется как способность оказывать влияние на поведение других акторов для достижения желаемых результатов. При этом силовое воздействие в данном смысле осуществляется посредством:

1. Принуждения или угрозы принуждения («кнута»).
2. Вознаграждения, стимулирования путем предоставления определенных экономических благ («пряник»).
3. Побуждения, проистекающего из привлекательности государства, которая ненавязчиво заставляет другого желать того же, чего желает субъект, оказывающий воздействие [15, с. 14].

Соотносительно возможным видам силового воздействия Най выделил следующие типы «силы»:

1. «Жесткая сила». Она включает в себя вооруженные силы государства, а также ресурсы экономической системы («кнут» и «пряник»).
2. «Мягкая сила», осуществляемая при помощи третьего способа оказания силового воздействия – привлекательности» [15, с. 14].

Главным отличием между этими видами силы является инструментарий, способствующий осуществлению власти: проецирование «жесткой силы» реализуется посредством навязывания своей воли насильственными методами или угрозы их применения, тогда как «мягкая сила» обеспечивается механизмами согласования внешнеполитических акций и вовлечение в сотрудничество более широкого характера, как правило, на базе единых культурных, политических, экономических и идеологических ценностей, такому сотрудничеству благоприятствующих и позволяющих оказывать влияние на другие страны. «Жесткая сила», как правило, носит прямой характер, «мягкая сила», в свою очередь, применяется опосредованно и косвенно.

В целом, согласно Дж. Наю, основания «мягкой силы» можно систематизировать следующим образом:

1. Культура как «высокая», так и «массовая» (в тех ее частях, которые привлекательны для других), представляющая собой набор значимых для общества ценностей.
2. Политические ценности (когда они жизнеспособны как внутри страны, так и за рубежом).

3. Внешняя политика (в случае, если она носит легитимный характер, целесообразна с точки зрения морали и соответствует провозглашаемым политическим ценностям). Эти основания являются и главными ресурсами, формирующими «мягкую силу» государства.

Субъектами применения «мягкой силы» могут быть как государства, так и негосударственные акторы (транснациональные корпорации, глобальные НПО, некоторые знаменитые личности, а также и международные террористические организации). При этом ключевым каналом наиболее прямого из возможных применения «мягкой силы» является так называемая «публичная дипломатия».

Под публичной дипломатией понимается совокупность системно взаимосвязанных академических, образовательных, культурных и других мероприятий и программ, главной целью которых является взаимодействие и воздействие на институты гражданского общества других стран, их государственную и бизнес-элиту [15, с. 17]. Основной задачей таких мероприятий является формирование позитивного образа государства за рубежом. В качестве субъектов публичной дипломатии, как правило, выступают государственные органы, НПО, СМИ, акторы частного рынка и индивидуальные акторы. Таким образом, в случае привлекательности культуры, политики и ценностей, на которых она основана для населения внешних акторов, публичная дипломатия способна сформировать условия, способствующие росту «мягкой силы». Публичная дипломатия может осуществляться через информационные технологии, в том числе и Интернет, посредством образования культурных, научных и образовательных центров.

Исходя из вышеуказанного следует сделать ряд выводов. Во-первых, Грамши произвел теоретико-методологический прорыв в политической мысли XX века. Важно отметить, что именно он вернул в научный дискурс понятие «гражданское общество».

Во-вторых, концепции «культурной гегемонии» и «мягкой силы» обладают рядом схожих черт. В частности:

1. В обеих концепциях главным аспектом возможности властного воздействия является доминирование в культурной среде, области смыслов и ценностей, формирующих мышление объекта (сама «гегемония» и «молекулярное воздействие» на нее у Грамши и «привлекательность» у Ная).

2. Обе концепции указывают на то, что основным полем как применения «молекулярного воздействия», так и реализации «привлекательности» является гражданское общество и его институты (напрямую или опосредованно контролируемые государством).

3. В рамках обеих концепций одними из субъектов воздействия могут быть и являются представители творческой интеллигенции.

Тем не менее, главным отличием концепций является их разнонаправленность. Несмотря на возможность применения «мягкой силы» во внутренней политике, большинством специалистов она рассматривается как инструмент продвижения национальных интересов на международной арене. Во внутренней политике национальная «мягкая сила», как правило, рассматривается как способ защиты от применения «мягкой силы» внешними акторами. В то же время «мягкая сила» не всегда применяется для деструкции государственного аппарата или общественной системы объекта воздействия. Часто она выступает исключительно инструментом точечного воздействия.

Концепции «культурной гегемонии» и «молекулярного воздействия» во многом направлены на осуществление внутривнутриполитических изменений, ли-

шение национального правящего класса гегемонии и деконструкции существующей политической системы, что в рамках марксистской этики является более чем оправданным.

Также важно отметить, что, по мнению автора, исследователи, связывающие методiku «ненасильственного действия» и концепты А. Грамши допускают определенную неточность, вызванную излишним фокусом на практике трансформации политических систем на постсоветском пространстве. Так, если сама идея гегемонии и противодействия ей на молекулярном уровне может быть связана с концепцией «мягкой силы», это не означает прямой причинно-следственной связи идей Грамши и событий в ряде стран в начале XXI века. Как правило, большинство «цветных сценариев» базируются на доктрине ненасильственного действия, которая предусматривает размывание легитимности государственного руководства, в том числе, среди сотрудников государственных органов. То есть, фактически, это прямое нападение на государственный аппарат, но иными методами, призванными перевести сам силовой блок государства на сторону оппозиционных сил. «Мягкая сила» может использоваться на подготовительной стадии или на стадии осуществления сценария в целях консолидации протестных сил, однако она не является основным инструментом осуществления «цветного сценария». Исходя из методологии Грамши следует, скорее, сделать вывод о том, что «цветной сценарий» возможен лишь в тех государствах, в которых гражданское общество либо слабо, либо находится на стадии формирования, либо, находясь на одной из этих стадий, противодействует аппарату государственного управления в силу разнонаправленности их интересов. Это, в свою очередь, означает уже проигранную «политическим обществом» борьбу за гегемонию в обществе гражданском. Отчасти, к такому выводу склоняется и автор доктрины «ненасильственного действия», Дж. Шарп. В своих работах он неоднократно указывает на то, что основной целью его методики является парализация силового блока политической системы в тех странах, где правящая элита опирается преимущественно на силовую и административный аппараты [16, с. 68].

Список использованных источников

1. Русакова, О. Ф. Концепт «мягкой силы» в современной политической философии [Текст] / О. Ф. Русакова // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2010. – Вып. 10. – С. 173–192.
2. Минасян, Н. Концепция «Мягкой силы» в контексте теорий международных отношений / Н. Минасян // 21-й век. – 2017. – № 3(44). – С. 35–42.
3. Русакова, О. Ф. «Мягкая сила» и «Умная власть»: концептуальный анализ / О. Ф. Русакова, Д.М. Ковалева // Социум и власть. – 2013. – № 3(41). – С. 15–19.
4. Гапич, А. Э. Технологии цветных революций / А. Э. Гапич, Д. А. Лушников. – М.: Риор. – 2010. – 132 с.
5. Карпович, О. Г. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов / О. Г. Карпович, А. В. Манойло. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 111 с.
6. Галларотти Д. М. Как измерять мягкую силу в международных отношениях / Д. М. Галларотти // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 1. – С. 89–103.
7. Nye J. S. Soft power: the means to success in world politics [Text] / J. S. Nye. – N.Y.: Public Affairs, 2004.
8. Най, Дж. С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / Дж. С. Най. – М.: ЛК Пресс, 2006. – 224 с.

9. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского отделения Всемирного Русского Народного Собора, 2007. – 176 с.

10. Дымчак, Д. И. Гегемония как ключевое понятие политической философии Антонио Грамши / Д. И. Дымчак // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2019. – № 4(65).

11. Лестер, Дж. Теория гегемонии Антонио Грамши и ее современное звучание [Электронный ресурс] / Дж. Лестер // Политнаука. Политология в России и мире. – Режим доступа: <http://www.politnauka.org/library/classic/leyster.php>. – Дата доступа: 22.01.2021.

12. Кристаллинский, Л. Б. Эволюция политической теории гражданского общества: критический аспект / Л. Б. Кристаллинский, С. В. Баранов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2014. – Т. 8. – С. 65–72.

13. Сейсяни, В. Т. Взлет и падение американской контркультуры 1960-х в свете концепции культурной гегемонии Антонио Грамши / В. Т. Сейсяни, Е. Н. Хохрина // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – № 2-5. – С. 1344-1346.

14. Nye J. Soft Power and Higher Education. EDUCAUSE non-profit organisation [Electronic resource] / J. Nye. – Mode of access: <http://net.edu/ir/library/pdf/FFP0502S.pdf>. – Date of access: 04.01.2021.

15. Наумов, А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века / А. О. Наумов. – М.: АРГАМАК-МЕДИА. – 2016. – 274 с.

16. Шарп, Дж. От Диктатуры к Демократии. Стратегия и тактика освобождения / Дж. Шарп. – М.: Новое издательство, 2012. – 84 с.

(Дата подачи: 25.02.2021 г.)

Е. В. Тулейко

Институт экономики НАН Беларуси, Минск

О. В. Босько

Институт информационных технологий Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Минск

K. V. Tuleika

The Institute of Economics of the National Academy
of Sciences of Belarus, Minsk

O. V. Bosko

Institute of Information Technologies Belarusian State University
of Informatics and Radioelectronics, Minsk

УДК 35.08(047.2):316.77:004.9

МОДЕЛЬ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

MODEL OF COMMUNICATIVE ACTIVITY OF CIVIL SERVANTS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Статья посвящена разработке комплексной модели коммуникативной деятельности государственных служащих в контексте цифровой трансформации. Содержится описа-